

ФЕ	Тв. с предлогом <i>под</i>	Дбп
Подводить/подвести черту	76, 5%	23,5%

ФЕ	Вп. с предлогом <i>на</i>	Дбп
Нагонять/нагнать страху	75%	25%
Нагонять/нагнать тоску	80%	20%

Но:

ФЕ	Вп. с предлогом <i>под</i>	Дбп
Подложить свинью	14,3 %	85,7%

ФЕ	Рп. с предлогом <i>из</i>	Дбп
Выпустить кишки	25 %	75%

Возможно, пространственная семантика предлогов (подложить под что-либо, выпустить из чего-либо) противоречит объективному значению зависимого имени, поэтому более предпочтительной оказывается форма дательного падежа без предлога с типовым объектным значением, а не конструктивно обусловленные формы винительного и родительного с предлогами.

Материальные различия анализируемых словосочетаний с вариативным управлением не нарушают тождества данных синтаксических единиц, варианты зависимых форм являются од-

ним членом одного отношения «действие + объект». Более употребительный вариант является ведущим в ряду функционально тождественных элементов.

Анализ беспредложно-предложного управления процессуальных фразеологизмов расширяет и уточняет представление о таком универсальном свойстве языка, как вариативность, свидетельствующем о динамике языковых процессов и проявляющемся как в структурной организации, так и в функционировании.

Библиографический список

1. Семенов, Н.Н. Некоторые вопросы вариантности русского языка // Вопросы языкознания. – № 1.
2. Солнцев, В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2.
3. Расторгуева, Т.А. Изучение количественных показателей грамматических вариантов в английском языке // Филологические науки. – 1976. – № 4.
4. Шведова, Н.Ю. К понятию вариативности в языке (на примере лексического множества) // Известия АН СССР. – 1983. – № 3. – Сер. литературы и языка. – Т. 42.
5. Граудина, Л.К. Вопросы нормализации русского языка: грамматика и варианты. – М., 1980.
6. Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. – М., 2003.
7. Шендельс, Е.И. Синтаксические варианты // Филологические науки. – 1962. – № 1.
8. Попова, З.Д. К вопросу о синтаксических вариантах // Филологические науки. – 1968. – № 6.
9. Горбачевич, К.С. Нормы современного русского языка. – М., 1989.
10. Горбачевич, К.С. О норме и вариативности на синтаксическом уровне (колебания в формах управления) // Вопросы языкознания. – 1977. – № 2.
11. Казачук, И.Г. Вариативное беспредложное управление процессуальных фразеологизмов // Мир науки, образования, культуры: международный научный журнал. – Горно-Алтайск, 2011. – № 1(26).

Bibliography

1. Semenyuk, N.N. Nekotoriye voprosih variantnosti russkogo yazihka // Voprosih yazihkoznaniya. – № 1.
2. Solncev, V.M. Variativnostj kak obthee svojstvo yazihkovoy sistemih // Voprosih yazihkoznaniya. – 1984. – № 2.
3. Rastorgueva, T.A. Izuchenie kolichestvennih pokazatelej grammaticheskikh variantov v anglijskom yazihke // Filologicheskie nauki. – 1976. – № 4.
4. Shvedova, N.Yu. K ponyatiyu variativnosti v yazihke (na primere leksicheskogo mnozhestva) // Izvestiya AN SSSR. – 1983. – № 3. – Ser. literaturih i yazihka. – T. 42.
5. Graudina, L.K. Voprosih normalizacii russkogo yazihka: grammatika i variantih. – M., 1980.
6. Russkiy yazihk: ehnciklopediya / pod red. Yu.N. Karaulova. – M., 2003.
7. Shendeljs, E.I. Sintaksicheskie variantih // Filologicheskie nauki. – 1962. – № 1.
8. Popova, Z.D. K voprosu o sintaksicheskikh variantakh // Filologicheskie nauki. – 1968. – № 6.
9. Gorbachevich, K.S. Normih sovremennoego russkogo yazihka. – M., 1989.
10. Gorbachevich, K.S. O norme i variativnosti na sintaksicheskome urovne (kolebaniya v formakh upravleniya) // Voprosih yazihkoznaniya. – 1977. – № 2.
11. Kazachuk, I.G. Variativnoe bespredlozhnoe upravlenie processualnihkh frazeologizmov // Mir nauki, obrazovaniya, kuljturih: mezhdunarodnihy nauchnihy zhurnal. – Gorno-Altajsk, 2011. – № 1(26).

Статья поступила в редакцию 02.07.13

УДК 808.5

Madayeni A., Mostafavi Gero H. SPEAKER GENDER IN SPEECH ETIQUETTE. In this essay the differences between the social role of the two genders is reviewed and also mentioned the structure elements and at last their verbal manner. We can mentioned the verbal differences (vocabulary, grammar, phonetics) in the speaker speech etiquette. In this essay authors concluded that taboo and other factors like invasion do not have an important role in speech etiquette difference in two genders.

Key words: gender, phonetics differences, vocabulary differences, grammar differences.

Мадаени Али, канд. наук, доц. каф. русского языка Тегеранского университета, г. Мешхед;
Мостафави Геро Хусейн, аспирант русского языка Тегеранского университета, г. Мешхед,
 E-mail: hmostafavigero@mail.ru

ГЕНДЕР АДРЕСАНТА В РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ

В настоящей статье рассматривается различие, существующее в социальной роли двух полов, и наблюдаются различия в элементах, структуре и языковом поведении. Особенность этой статьи – рассмотрение вер-

бальных (фонетических, лексических и грамматических) различий в речевом этикете адресанта. В статье авторы делают вывод о том, что табу не играют важной роли в существующем различии речи двух полов.

Ключевые слова: гендер, фонетическое различие, лексическое различие, грамматическое различие.

У каждого человека существует два типа пола: биологический пол (sex) и социокультурный (gender). Термин *гендер* используется «для описания социальных, культурных, психологических аспектов “женского” в сравнении с “мужским”, то есть при выделении всего, что формирует черты, нормы, стереотипы, роли, типичные и желаемые для тех, кого общество определяет как женщин и мужчин» [1, с. 16].

При помощи различий, которые существуют в социальной роли двух полов, наблюдается также различия в элементах, структуре и, в конце концов, в их языковом поведении. Эти различия в некоторых обществах не удостоиваются внимания и возможно только в словарном составе (лексике) или в особенностях произношения имеют определённое значение. Однако в некоторых других обществах эти вербальные различия удостоиваются большого внимания и состоят из особых фонетических, лексических и грамматических разновидностей.

ФОНЕТИЧЕСКОЕ РАЗЛИЧИЕ. При исследовании языка выяснилось, что во многих обществах манера разговора мужчины отличается от манеры разговора женщины. В некоторых случаях эти различия очень незначительны и не стоят внимания. Может быть, можно считать это результатом, например гримасы или различных состояний лица. Например, выяснилось, что в американско-английском языке произношение гласных женщинами сильно отличаются от произношения мужчин. Они произносят гласные более переднеязычный или более переднеязычный, более заднеязычный и т.д. [2].

Е.А. Земская, М.А. Китайгородская, Н.Н. Розанова выделяют следующие черты, в большей мере свойственные женщинам, чем мужчинам: «Более высокий уровень основного тона; более широкий голосовой диапазон; способность более свободно менять голосовой регистр, широкое использование скользких нисходящих и восходящих тонов, а также сложных восходяще-нисходящих или нисходяще-восходящих тонов в пределах одного ударного слога; меньшая громкость; придыхание, лабиализация, назализация. Женщины также чаще прибегают к выражению своих эмоций интонацией, в то время как мужчины предпочитают использовать лексические средства» [3, с. 90-136].

ЛЕКСИЧЕСКОЕ РАЗЛИЧИЕ. В любом языке мужчины в своей речи больше используют терминологию и экспрессивные слова, также стремятся к точности номинаций. Однако женщины больше используют в своей речи гиперболизированную экспрессивность (жутко обидно; колоссальная труппа: масса ассистентов) и междометия типа «ой!», «ай!», «ах!». Женская речь обнаруживает большую концентрацию эмоционально оценочной лексики. Мужская речь обнаруживает стилистически сниженную, бранную лексику.

ГРАММАТИЧЕСКОЕ РАЗЛИЧИЕ. Т.В. Гомон, классифицируя различия между мужской и женской речью, пишет о различии между ними.

Женская речь:

1. Наличие множества вводных слов, определений, обстоятельство, местоименных подлежащих, дополнений, а также модальных конструкций, выражающих различную степень предположительности, неопределенности (*может быть, по-видимому, по-моему*).

2. Склонность к употреблению престижных, стилистически повышенных форм, клише, книжной лексики (*испытывал чувство гадливости и брезгливости; резкий разговор*).

3. Использование коннотативно нейтральных слов и выражений эвфемизмов (*нецензурно выражался вместо материл-ся; в нетрезвом виде вместо пьяный*).

4. Употребление оценочных высказываний.

5. Слов и словосочетаний с дейктическими лексемами вместо названия лица по имени (*эта сволочь; эти подонки*).

6. Большая образность речи при описании чувств, многообразие инвектив и их акцентуация при помощи усилительных частиц, наречий и прилагательных (*и какая же ты ...*).

7. Высококачественным является также использование конструкций наречие + наречие (*слишком безжалостно; очень хорошо*), простых и сложносочиненных предложений, синтаксических оборотов с двойным отрицанием;

Мужская речь:

1. Использование армейского и тюремного жаргона.

2. Большое количество абстрактных существительных.

3. Частое употребление вводных слов, особенно имеющих значение констатации (*очевидно, несомненно, конечно*).

4. Употребление при передаче эмоционального состояния или оценки предмета или явления слов с наименьшей эмоциональной индексацией.

5. Однообразие приемов при передаче эмоций.

6. Сочетания официально и эмоционально маркированной лексики при обращении к родным и близким людям [4, с. 96].

Как можно объяснить это различие (фонетическое, лексическое и грамматическое)? Для объяснения этого пользуемся существующим различием в речи женщин и мужчин индейцев. Трудил в своей книге «Sociolinguistic Patterns in British English» продолжает, что данное различие – это результат смешения двух языков, которое вслед за вторжением разделилось на два отдельных пола. О. Есперсен предлагает другое разъяснение, которое кажется, хотя бы в какой-то мере благоразумным и логичным, и возможно, в других случаях тоже будет приемлемым. Он считает, что половые различия в некоторых случаях могут быть результатом наложения табу (запрета) [5, с. 359].

Он указывает на то, что в Карибе только взрослые мужчины могли пользоваться некоторыми терминами. Если несовершеннолетние юноши или женщины применяли эти слова, то это считалось дурным предзнаменованием. Возможно, поэтому запрет имел большое влияние на разделение терминологии. В качестве примера в Зулу предоставлена информация о том, что ни одна женщина не вправе произносить имя отца, мужа и деверя, и нарушение данного запрета каралось смертью. Кроме этого, мы знаем, что табу может быть наложено также на термины, которые являются указателями запретных слов. Кажется, что в Зулу этот процесс может развиваться настолько, что даже на особые звуки в языке тоже накладывается табу.

Например, введён запрет на звук /z/. Таким образом, ни одна женщина не может использовать слова такие как: «amanzi» – то есть вода, разве, что преобразовать его на такое иносказательное слово как: «amandabi» [2].

В Иране также невеста не имела права произносить имя отца мужа. Она даже на год после свадьбы прикрывала свой рот рукой или платком во время произнесения речи.

В любом случае табу не является вполне приемлемым разъяснением для полового (родового) различия в терминологии. Например, в Чикито, на языке краснокожих Боливии, если женщина хочет сказать «мой брат» она говорит «i

□uŋ]#□ibausi» в то время как мужчина говорит «tsaruki».

Так же как в персидском языке есть различие вышеуказанной половой родственности или аналогичное обращение к адресату «брат», «сестра», «дядя», «тётя», во многих других языках существуют различные термины в соответствии с диалектом пола, на который указывается или к которому обращаются. Такое различие подобно различию, которое есть в системе местоимения английского языка. Вполне легко можно сказать, что родственное отношение брат-сестра отличается от родственного отношения брат-брат. Такой вид различия схож с различием относительно местоимения в английском и русском языках. В русском и английском языках различие полов существует только в третьем лице единственного числе (он, она; he, she). Во французском языке также различается третье лицо во множественном числе. В то время как в персидском языке такого различия не существует. В таких языках как русский, половое различие доходит до второго лица и даже первого лица, где половое различие обнаруживается в глагольных окончаниях.

В Таиланде в светской вежливой беседе среди двух одинаковых людей в местоимении первого лица в единственном числе между женщиной и мужчиной существует различие.

Кажется, что в терминологии мужского рода произошли языковые преобразования, а в разговорную речь женщин эти преобразования не дошли. Подобные явления произошли и в других языках. Например, язык чукчи – язык, на котором разговаривают в Сибири. В некоторых диалектах, терминология женского рода имеет согласные между двумя гласными особенно /t/, /n/ – слова у которых отсутствует мужской род. Например, «nitvaqaat» имеет мужской род, а в женском роде оно произносится как

«nivaqenat». На самом деле недостаток однородного произношения – это надлежащее и более распространенное звуковое преобразование мужского рода, которое считается одним из бездоказательных увеличений этого произношения в женском роде. Многочисленные примеры недостатков такого произношения подтверждаются в языках мира. Таким образом, такое различие является доказательством того, что терминология женского рода более стара, чем терминология мужского рода. Поэтому, по крайней мере, более чем в одном языке наблюдается, что женский диалект более консервативен, чем мужской.

В многочисленных исследованиях, проводимых в английском языке, выяснилось, что половое различие в терминологии этого языка нередко происходит бессознательно. Конечно, существуют термины и предложения, которые связаны с родовым полом (женский или мужской род). Большая часть исследованных различий в английском языке звуковые и гласные, поэтому, в этом случае запрет не может дать убедительного объяснения. Кроме этого, такие различия до такой степени незначительны и малы, что большая часть людей совсем об этом не знают. Большая часть полученных доказательств, о половом роде в терминологии английского языка – это остатки некоторых старинных британских и американских родов из терминологии английского языка. Полученная информация этих исследований имеет одну общность. Во всех случаях, которые до сих пор рассматривались, выясняется, что учетом других факторов таких как: социальное сословие, племенные группы и возраст – женщины всегда больше чем мужчины ищут слова близкие к стандартному роду, критериям и подлинности (значительности) или состоятельности. Ясно, что языковые преобразования зависят от социального сословия. Данные преобразования могут использоваться для того, чтобы продемонстрировать половые различия языка.

Женщины больше чем мужчины щепетильны по отношению отсутствия значения такой грамматики. Такая щепетильность не ограничивается только грамматикой языка. Женщины больше чем мужчины используют лучшие формы языка. Это явление, наблюдается не только в английском языке Британии или Америки. Например, в Южной Африке велись исследования, в которых сравниваются беседа учеников сверстников и земляков (уроженцев одного города) девочек и мальчиков.

В этих исследованиях выяснилось, что использование нестандартных терминов местного наречия у мальчиков больше, чем у девочек [2].

В отношении основной причины различия между языковым поведением мужчин и женщин, высказано много мнений. Одна группа считает, что эти различия результат связи и смешения различных языков, которые происходят из-за военных столкновений, цивилизаций и других событий [6, с. 290-365]. Возможно, в результате военных столкновений, одна из двух групп окажется под большим влиянием, чем другая. В такой ситуации возможно, языковые скрещивания привлекут внимание в качестве определяющего фактора в образовании языковых различий среди женщин и мужчин.

Другая группа считает, что основная причина языкового различия между женщинами и мужчинами, кроется в различной социальной роли и положения, где каждая из этих групп имеет свои обязательства в обществе. Джордж П. Лакофф считает, что языковые различия между женщинами и мужчинами это результат социального неравноправия и их языковые особенности это отражение различий, которые существуют с точки зрения роли и социального положения среди членов этих двух групп [7]. Даже сегодня женщины имеют относительно менее устойчивое социальное положение и ограниченную социальную роль. Эта неустойчивость и социальное колебание, в их языковом поведении заслуживает внимания. Например, тенденция максималистских поправок в языковом поведении женщин относительно больше чем у мужчин. Лакофф считает, что такая структура как «I think» «You know» «It's not so, is, it», подразумевающая в английском языке понятие об отсутствии уверенности и, в беседе женщин имеет относительно большее или разнообразное применение. В действительности, такая структура отражает отсутствие уверенности и колебание, которое существует в положении и социальной роли женщин в англоязычном обществе.

Различные социальные роли, создают разные примеры поведения и различные социальные надежды и поэтому социальные надежды женщин и мужчин в области социального поведения неодинаковы. Языковое поведение – это одно из сторон социального поведения человека и поэтому, является его

критерием и общим принципом. По мнению социальных лингвистов, так как во многих обществах от женщин, по сравнению с мужчинами, ожидается более правильное и приемлемое социальное поведение, их языковое поведение не только отличается от мужчин, но с социальной точки зрения, даже лучше. В соответствии с проведенными исследованиями, женщины пользуются лучшей или правильной формой языка по сравнению с мужчинами. Возможно, что причина этого состоит в том, что в любом обществе на женщин оказывается наибольшее социально-культурное давление. И это делает их наиболее щепетильными в языковом поведении и применении устойчивых и проверенных особенностей языка. Например, женщины относительно некоторых языковых особенностей высшего социального сословия, которые пользуются большим доверием, проявляют больше восприимчивости, чем мужчины. Эта восприимчивость является причиной распространения проверенных языковых критериев и особенностей и, в общем, играют значительную роль в преобразовании языка.

Таким образом, языковое поведение мужчин и женщин в различном языковом обществе, различается в разной степени. В некоторых обществах эти различия, обобщаются в ограниченных разногласиях словарного состава, а в других обществах, количество различий более консервативны и охватывают особенности словарного состава, фонетики, и грамматики. Языковые различия женщин и мужчин имеют различные невербальные причины, одной из основных является различие социальной роли, и эти две группы ответственные в каждом обществе. Кажется, что чем больше различие в их образе поведения, тем больше форма языкового поведения.

Большая восприимчивость женщин относительно языкового поведения, сделала их предводителями языкового преобразования для распространения достоверных особенностей. Так как, женщины со своей восприимчивостью, относительно проверенных языковых особенностей применяют их больше и, из-за значительной роли, которую передают своим детям при обучении языка и эти особенности с легкостью и быстрее передают последующему поколению.

С другой стороны, эта восприимчивость стала причиной, того, что женщины более консервативны в отношении языкового поведения, и меньше применяли новые или недостоверные формы терминологии, которая связана с видом низшего социального сословия в обществе. Тогда как мужчины для этого, то есть в применении недостоверных форм терминологии показали меньший консерватизм. И поэтому, в применении и распространении нововведений и недостоверных языковых особенностей, в общем, являются предводителями. Может быть именно поэтому, для языкового поведения низшего класса признают мужской характер (натура, свойство, особенность, качество). Кажется, что цена прогресса языкового преобразования, а также его направление зависит от внимания к особой восприимчивости женщин [8]. Конечно же, как было указано выше, женщины не всегда являются пионерами языкового преобразования и поэтому, если результат будет более осмотрительным, то необходимо ссылаться на высказывание У. Лабова, о том, что языковые различия женщин и мужчин, в любом случае играют значительную роль в механизме преобразования языка [9, с. 13].

Поэтому, географическое положение, разноплеменность, классовое сословие все вместе в какой-то мере создают «социальное разграничение», тогда как форма полового различия – это результат «социального различия». Как было уже сказано, от мужчин и женщин ожидаются различные социальные черты и поведение, а также половое различие, которые являются символом этой справедливости. Использование женского рода в языковой форме, такой как надеть, например юбка для женщины – это вопрос определения принадлежности в качестве женщины. Что может произойти с мужчиной, в нашем обществе, если он наденет юбку? Конечно же, с ним произойдет то же, что и с женщиной с Караибов, который хотел применить ту терминологию, которую применяют женщины: «Женщины не используют в разговоре терминологию и предложения, которыми пользуются мужчины. В противном случае он будет подвержен насмешкам и издевательствам» [2]. Точно также как от женщин ждут в общем «правильного» произношения, чем от мужчин, также от них ждут, чтобы было как можно меньше неосмотрительности и необдуманности. Возможно, именно поэтому, они должны проявлять меньше нововведений и больше консерватизма по сравнению с мужчинами: «Консервативный язык – это показатель женственности».

При исследовании английского языка, выяснилось, такое доказательство, которое указывает на социальное значение и половая роль оказывает влияние на мышление говорящих относительно языковой формы и, в результате оказывает влияние на их практическое применение. Многие доказательства указывают, что в Англии, английский язык с правильным произношением обладает высокой достоверностью. Было сказано, что говоры, которые учитывают свои разговоры заслуженным вниманием, с языковой точки зрения движутся в направлении такой достоверной формы. Поэтому можно сказать, что речь рабочего сословия больше принимается говорам мужского рода.

Ранее говорилось, что общество возлагает на мужчин и женщин различные роли. Точно также можно сказать, что то, что определяет общество, может меняться и, конечно же, если существует достаточное количество людей, которые верят в эти изменения, то изменения осуществляются. Например, в большей части западного общества многие из людей свои чувства относительно связи с половой ролью считали приемлемым, теперь их изменили или же понемногу меняют. Эти источники по изменению стереотипов половой роли, возможно, объясняют то,

что языковое различие среди более молодых женщин и мужчин теперь намного меньше того, что наблюдается диалектологами более старшего возраста [2].

Подводя итоги, следует отметить следующее. В речи мужчин и женщин существует различие. Эти различия наблюдаются в фонетическом, лексическом, грамматическом разнообразиях. Указанные различия в языке связаны с полом говорящих. Так, в языке индейцев яна, живущих в северной Калифорнии (США), одни и те же предметы и явления называются по-разному, в зависимости от того, кто о них говорит – мужчина или женщина.

При помощи различий, которые существуют в социальной роли двух полов, наблюдается также различия в элементах, структуре речи и в их языковом поведении. Эти различия в некоторых обществах не удостоиваются внимания и возможно только в словарном составе (лексике) или в особенностях произношения имеют определенное значение. Однако в некоторых других обществах эти вербальные различия удостоиваются большого внимания и состоят из особых фонетических, лексических и грамматических разновидностей.

Библиографический список

1. Пушкарева, Н.Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук // Женщина. Гендер. Культура.- М., 1999.
2. Trudjill, P. Sociolinguistic Patterns in British English. – London: Edward Arnold, 1984.
3. Земская, Е.А. Русский язык и его функционирование: коммуникативно-прагматический аспект / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова. – М., 1993.
4. Гомон, Т.В. Исследование документов с деформированной внутренней структурой: дис. ... канд. юридич. наук. – М., 1990.
5. Jespersen, O. The Philosophy of Grammar. – Lnd.: Allen & Unwin, 1924b.
6. Holmes, J. Function of «You know» in Womens and mens speech. Language in Society, 1986.
7. Lakoff, P. Language and Womens Place. – New York: Harper and Row, 1975.
8. Labove, W. Sociolinguistics. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972.
9. Modarresi. Yahya, Jamee shenasi zaban, Tehran, Moassesse motaleat elmi va farhangi, 1368.

Bibliography

1. Pushkareva, N.L. Gendernihe issledovaniya: rozhdenie, stanovlenie, metodih i perspektivih v sisteme istoricheskikh nauk // Zhenthina. Gender. Kuljtura.- M., 1999.
2. Trudjill, P. Sociolinguistic Patterns in British English. – London: Edward Arnold, 1984.
3. Zemskaya, E.A. Russkiy yazihk i ego funkcionirovanie: kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt / E.A. Zemskaya, M.V. Kitaygorodskaya, N.N. Rozanova. – M., 1993.
4. Gomon, T.V. Issledovanie dokumentov s deformirovannoy vnutrenney strukturoy: dis. ... kand. yuridich. nauk. – M., 1990.
5. Jespersen, O. The Philosophy of Grammar. – Lnd.: Allen & Unwin, 1924b.
6. Holmes, J. Function of «You know» in Womens and mens speech. Language in Society, 1986.
7. Lakoff, P. Language and Womens Place. – New York: Harper and Row, 1975.
8. Labove, W. Sociolinguistics. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972.
9. Modarresi. Yahya, Jamee shenasi zaban, Tehran, Moassesse motaleat elmi va farhangi, 1368.

Статья поступила в редакцию 02.07.13

УДК 81'276.6:32:004

Savelyeva I.V. TEXT STRATEGIES OF ONLINE COMMENTS GENERATION: LANGUAGE PERSONOLOGICAL ASPECT. In the abstract the two main strategies which are being used in the process of text generation are described. Their operation is shown in the texts of political online comments that follow articles in the Net. The proportion of these strategies correlated to holism and elementarism (reductionism) as two main ways of material world perception is proved to have no symmetry.

Key words: language personality, political online comment, text generation, holistic strategy, elementaristic (reductionism) strategy, symmetry, asymmetry.

И.В. Савельева, ассистент каф. иностранных языков Кемеровского гос. университета, г. Кемерово, E-mail: saviren1973@mail.ru

ТЕКСТОВЫЕ СТРАТЕГИИ ПРИ ПОРОЖДЕНИИ ИНТЕРНЕТ КОММЕНТАРИЕВ: ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В работе описаны текстовые стратегии, действующие при порождении текстов, являющихся производными на материале Интернет-комментариев к политическим статьям. Проведен анализ действия холистической и элементаристской стратегий текстопорождения и продемонстрировано их ассиметричное действие в процессе продуцирования текстов Интернет-комментариев.

Ключевые слова: языковая личность, политический оперативный комментарий, детерминанты варьирования, стратегии, симметрия, асимметрия.

В русле антропоцентрических исследований в языке текст изучается в аспекте проявления в нем свойств языковой лично-

сти. Проблема выявления детерминант, влияющих на порождение и функционирование текста и обусловленных персонологи-